

КРЕСТООБРАЗНЫЙ МАЗАР СУЛТАНА АСАНА ЧИНГИСОВА И КУРГАН С МЕНГИРОМ В ДОЛИНЕ БЕСОБА, ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КАЗАХСТАН

Памятники находятся вблизи с. Бесоба Каркаралинского района Карагандинской области. Мазар построен из глинобитного кирпича. Основу его составляет центральное сооружение квадратной формы, со всех четырех сторон которого пристроено по одному малому помещению, что придает всему зданию крестовидную в плане форму. В мазаре похоронен султан Асан Чингисов, внук хана Букея, сына султана Среднего жуза Барака, с членами своей семьи. Согласно данным, имеющим отношение к биографии этого человека, мазар был построен, вероятно, в 1870–1880-х гг. Автор полагает, что подобные мазары в XIX в. строились по типу позднесредневековых купольных усыпальниц, форма их восходит к крестовидным сооружениям более раннего времени. На стенах мазара фиксируются большие сквозные трещины. Заметно также оседание углов. Памятник остро нуждается в проведении консервационных и реставрационных работ. В 110 м к юго-востоку от мазара находится земляной курган с менгиром, относящийся к эпохе бронзы. Диаметр округлой насыпи 19 м, высота 1,5 м. Высота менгира, имеющего слегка изогнутую форму, составляет 1,45 м. По-видимому, камень имеет следы обработки. В настоящее время исследователями проводится работа по систематизации данных о менгирах Центрального Казахстана. Древние менгиры Центрального Казахстана исследователи больше связывают с бегазы-дандыбаевской культурой периода поздней бронзы, а следующий хронологический ряд – с тасмолинской культурой раннего железного века. Курган с менгиром, зафиксированный в урочище Асан, имеет более архаичный облик и, вероятно, относится к поздним этапам андроновской общности (нуринской культуры).

Ключевые слова: Центральный Казахстан, крестовидный мазар, Бесоба, султан Асан Чингисов, курган, андроновская культура, бегазы-дандыбаевская культура, тасмолинская культура, менгир

DOI: 10.14258/tpai(2020)2(30).-06

Введение

В полевом сезоне 2005 г. автору, проводившему полевые исследования в Центральном Казахстане, от жителей с. Бесоба поступила информация о том, что возле мазара Асана, находящегося восточнее от этого населенного пункта, находится «древний камень, вертикально вкопанный» (информатор – К. Нургалиев, с. Бесоба). Осмотр местности, имевший место сразу после получения сообщения, показал, что мазар и «камень» относятся к разным эпохам: первый – к XIX в., второй – к эпохе бронзы.

При обследовании памятников значительный интерес вызвал не только «камень», который является ничем иным, как менгиром, поставленным возле крупного кургана андроновского облика, но и крестовидный в плане казахский мазар, тип которого был известен и ранее. В последующие годы автор неоднократно посещал эту местность. Согласно планам полевых исследований обследовались остатки зимнего аула Халпе, расположенного неподалеку, а также другие памятники, в том числе курганы с «усами», находящиеся немного далее, в сторону горы Тугискен. По поводу этих памятников и результатов работ, проведенных в районе горы Тугискен, планируется отдельная публикация.

В полевом сезоне 2019 г. были произведены фотофиксация, обмеры мазара и кургана с менгиром, а также сбор исторических сведений, касающихся первого объекта. В настоящем сообщении приводятся краткие результаты этих работ.

Говоря о крестообразном мазаре, следует отметить, что автору в восточных районах Центрального Казахстана известна целая группа сооружений такого типа. Памятники культовой архитектуры Центрального Казахстана остаются малоизученными, и актуальность специального исследования этих комплексов вполне очевидна.

Автор, исследующий главным образом памятники древних эпох, не планировал напрямую заняться вопросами крестообразных мазаров. Побудительной причиной нового осмотра мазара султана Асана Чингисова летом 2019 г., в связи с чем и была подготовлена настоящая статья, явился настоятельный интерес к этой теме видного ученого, безвременно ушедшего из жизни менее года назад, археолога Е.А. Смагулова, увидевшего в одной из публикаций автора фото крестообразного мазара султана Турсуна Чингисова [Бейсенов, 2019, с. 33, рис. 8]. Позвонив в середине мая 2019 г. и начав разговор со слов «уже полмесяца думаю об опубликованном тобой мазаре» (статья вышла в конце апреля 2019 г.), Ербулат Акежанович начал обстоятельный расспрос о «крестообразных мазарах Сарыарки». Примерно неделю спустя автор получил по электронной почте фотографии купольных мавзолеев Исмаил ата и Исхак ата (см. ниже), неизвестных ему, затем последовал и новый телефонный звонок, со словами «знаешь, связь прямая...». Во время следующего разговора, вдруг узнав, что автор находится «где-то между Карагандой и Каркаралинском», Е.А. Смагулов напрямую посоветовал ехать в районы расположения мазаров, сделать обмеры, а также «сделать качественные снимки с дрона», но «получше, это ведь не груда камней, заросшая караганом, которую называют курганом, тасмолинским или там каким...».

В конце этого разговора стало ясно, что следует готовиться к совместной работе, в которой участие автора настоящей статьи должно было подразумевать наличие описания и снимков мазаров, «хотя бы нескольких», а также исторических сведений о людях, погребенных в них. Материал касательно одного мазара был собран, но в связи с внезапной кончиной Е.А. Смагулова тема совместной статьи осталась лишь как память о коллеге, профессиональном археологе, которого автор знал в течение 30 лет в стенах Института археологии им. А.Х. Маргулана.

В составе экспедиции, работавшей в полевом сезоне 2019 г. в урочище Асан, участвовали помимо автора докторанты ЕНУ им. Л.Н. Гумилева Д.Б. Дуйсенбай и Д.Т. Шашенов, младшие научные сотрудники Института археологии им. А.Х. Маргулана И.К. Ахияров и Н.Ш. Джуманазаров, водитель С.З. Оразбеков, а также студенты КарГУ им. Е.А. Букетова.

Материалы и методы исследования

Рассматриваемые памятники (мазар и курган) находятся в урочище Асан. Так называли данную местность жители старшего поколения, проживавшие в с. Бесоба (полевые записи автора, 2005 г.). В настоящее время «мазаром Асана» называют только памятник. Мазар находится на левом берегу водотока, на небольшой уплощенной возвышенности, неприметной издали, на том же берегу расположен и курган с менгиром (рис. 1).

Мазар Асана является местом захоронения исторического лица – султана Асана Чингисова, жившего в XIX в. на территории Дюсенбай-Чекчековской волости Каркаралинского внешнего округа (затем эти земли вошли в состав Аксаринской волости Каркаралинского уезда). Он происходит из многочисленного, разветвленного семейства дома Букейхановых, является реальной и довольно известной фигурой, чье имя вполне узнаваемо и поныне. Прямые его потомки живут в г. Караганде, в ряде других населенных пунктов Карагандинской области, а также в других регионах Казахстана.

Рис. 1. Карта расположения памятников урочища Асан:
1 – мазар; 2 – курган с менгиром. Bing maps

Линия султана ведется от хана Букея, сына султана Среднего жуза Барака. Асан является сыном султана Чингиса Букейханова, который, согласно сведениям Алихана Букейханова, среди казахов Каркаралинского края почитался, как и отец Букей, «в звании хана» [Бөкейхан, 1996, с. 228]. Могила обоих в Каркаралинском крае нет. Хан Букей похоронен в Туркестане, в мавзолее Ходжи Ахмеда Ясауи. Останки султана Чингиса непродолжительное время хранили во временном строении на кладбище близ реки Нура, а затем также отвезли в Хазрет, т.е. в упомянутый мавзолей в Туркестане. Как сообщил Алихан Букейханов, хорошо знавший историю своего рода, своих именитых родственников, это место на реке Нура среди казахов получило название «Хан суйегы» (букв. «ханские кости», т.е. Ханская могила) [Бөкейхан, 1996, прим. на стр. 228]. Причем султан Чингис был аманатом (временно) погребен в земле, или же, по другой версии, тело его оставлено на деревянном сооружении [Қият, 2013, с. 115]. Здесь речь идет о «соре», специальном сооружении, на котором казахи держали тело умершего с целью хранения его до настоящего погребения (о казахской традиции «соре» или «сорелеу» см.: [Бейсенов, 2004]).

Рассматриваемый мазар находится в 12,4 км к востоку от с. Бесоба Каркаралинского района Карагандинской области Республики Казахстан. В той местности по направлению с востока–юго-востока на запад–северо-запад проходит небольшой водоток, который большую часть года пересыхает, русло его наполняется водой лишь весной, в начале лета, а также во время дождей. Севернее от него рельеф местности постепенно поднимается в сторону горного хребта Тугискен (отметки высот – 793, 805, 820, 860 м), широтно направленного. К югу от русла водотока находится довольно широкая равнина, а далее идет аналогичный подъем уже в сторону горных возвышенностей Аксары (высота 938 м), Карашоқы (964 м), Токантас (1012 м). Протекающий в малозаметной ложбинке безымянный водоток, соединяясь с несколькими такими же, притекающими с юга, далее к северо-западу образует собственно русло начала р. Нура, в которую еще далее к северу слева впадает р. Байкожа. Таким образом, как урочище Асан, так и вся долина Бесоба с окрестными горами находится в районе верхнего течения Нуры.

До начала 1970-х гг. там проходила оживленная полевая дорога, соединяющая Бесобу с с. Токтар, расположенным восточнее, и далее ведущая в райцентр – г. Каркаралы. Затем, с возникновением между этими населенными пунктами с. Шункуркудук, 2-го отделения совхоза «Восток», из Бесобы в Токтар (центральная усадьба упомянутого совхоза) уже стали ездить по другой дороге, проходящей южнее урочища Асан, через Аксаринскую долину.

Еще раньше, во времена султана Асана Чингисова и его детей, по этой дороге возвращались из окружного и уездного центра, на месте которого ныне стоит упомянутый город, а также медленно шли арбы, запряженные быками, и вереницы верблюдов с нехитрыми крестьянскими покупками с Куяндинской ярмарки.

Поездки осуществлялись в летнее время, как и строительство мазаров знати, в те периоды, когда общины находились на летовках. Долина с мягкой почвой и близость воды создавали удобства для трудоемких работ, в том числе для изготовления кирпичей, поэтому глинобитные мазары строились вдоль дорог и водотоков. К тому же мазар у дороги не только напоминал путникам о бренности человеческого бытия, но и выставлял в хорошем свете сыновей усопшего асакала как людей достойных и богоугодных, воспитанных добрым отцом.

Мазар построен из глинобитных кирпичей (саман). По своим основным осям, проходящим по линиям ЮЗ–СВ и ЮВ–СЗ, он имеет размеры 15,5×15,6 м (все обмеры сняты по внешним стенкам). Центральное положение занимает основное помещение квадратной формы, размерами 9,7×9,7 м, ориентированное углами по сторонам света. Со всех его четырех сторон пристроено по одному малому помещению, что и придает крестовидную форму всему зданию (рис. 2). Каждое малое помещение имеет по три стены, а четвертая сторона обращена внутрь. Эти помещения имеют следующие размеры: северо-восточное – 2,7×4,6×2,7 м; северо-западное – 2,8×4,5×2,8 м; юго-западное – 2,7×5,5×2,2 м; юго-восточное – 3×4,8×3,4 м. В восточном углу центрального сооружения имеется выход из здания, выполненный в виде коридора длиной 3,4 и шириной 1,45 м.

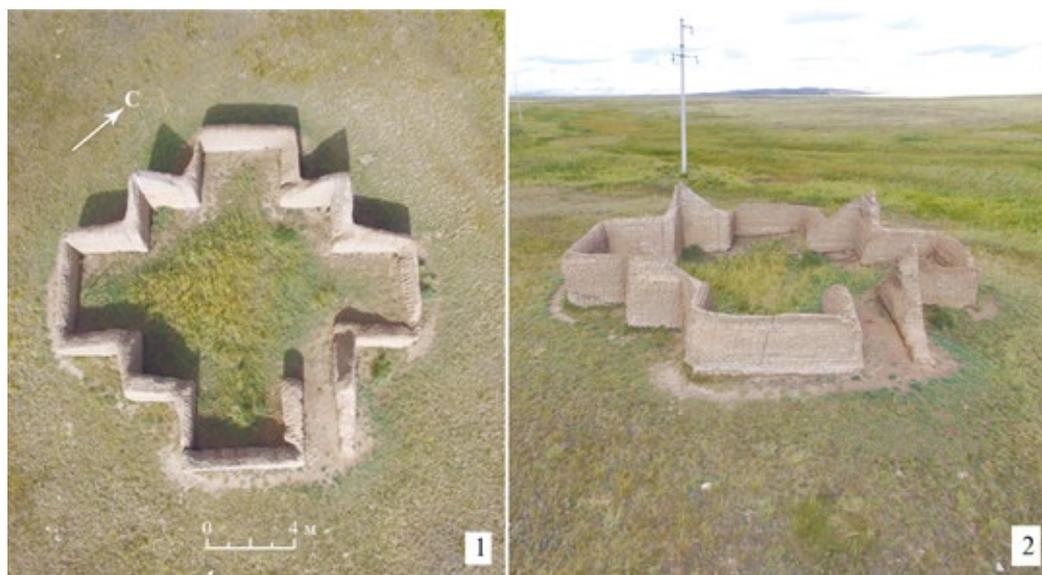

Рис. 2. Мазар султана Асана Чингисова, вид сверху

Толщина стен мазара везде примерно одинакова – около 0,8 м. Стены подняты также везде на одинаковую высоту – 2,4–2,5 м, за исключением того, что по всем четырем углам центрального строения выстроены «ушки» (каз. кулак) треугольной формы (рис. 2.-2), характерные для казахских могильных сооружений в виде круглых, прямоугольных оград (ср. торткулак, т.е., «четыре ушка», – прямоугольные, квадратные могильные сооружения, имеющие зубцы-кулаки на четырех углах). Высота таких «ушек» достигают 0,7–0,8 м. Общая высота на внутренних углах мазара, таким образом, составляет свыше 3 м.

Обычно в семейных мазарах крестовидной формы захоронения близких родственников совершались и в центральном, и в боковых помещениях. Здесь могильные холмики полностью сnivelированы под воздействием дождевой и талой воды, поверхность заросла травой, и следы захоронений уже не фиксируются достаточно четко. Оплывы стен фиксируются повсеместно. Мазар не имеет каменного фундамента и сохранился до наших дней лишь благодаря значительной толщине стен. В настоящее время памятник требует проведения скорейших консервационных и реставрационных работ. Невооруженным глазом видны сквозные трещины, образовавшиеся в стенах. Уже заметно проседание углов. Вода, стекающая по стенкам сооружения, медленно но необратимо разрушает основание здания (рис. 3).

Некоторые имеющиеся сведения, в том числе архивные материалы, позволяют в общих чертах наметить годы жизни султана Асана Чингисова, что важно в первую очередь для приблизительного определения времени строительства его мазара. Рассмотрение данных, касающихся всех подробностей жизни и биографии его потомков, в особенности современных, не входит в задачу настоящего сообщения.

Н.Я. Коншин [1901] отмечал, что у хана Букея было девять сыновей; Чингис, отец Асана, был старшим. Чингис, в свою очередь, имел 12 сыновей. Старшим был Турсун, первый Ага султан Каркаралинского внешнего округа. Предпоследним в списке Н.Я. Коншина [1901, с. 51] назван Асан, с именем которого и связан рассматриваемый мазар. В списке сыновей Чингиса, приведенном в материалах экспедиции Ф.А. Щербины, Асан также указан в конце [Материалы..., 1905]. Эти списки сыновей Чингиса были составлены не с учетом их возраста. Асан, судя по имеющимся архивным материалам [История..., 2008, с. 337–343; История Каркаралы..., 2009, с. 84–95], был в числе средних сыновей Чингиса и, несомненно, старше братьев (Джолды (Жолды), Абдильда, Джанай (Жанай) и др.).

Рис. 3. Виды мазара с юго-западной (1) и северо-восточной (2) сторон

В архивных материалах и современных исследованиях встречаются разные годы рождения Асана Чингисова. Некоторые современные исследователи полагают, что он родился в 1797 г. [Омурзаков и др., 2013, с. 108]. Эта дата не совпадает с данными архивных источников. Так, согласно «Именному списку султанам, биям, старшинам, почетным киргизам и тем из простых, кои имеются почему-либо на особом замечении, Каркаралинского округа» [История..., 2008, с. 337–343], год рождения султана должен датироваться несколькими годами позже. Документ гласит: «Асан, сын Чингисов, султан, 42 года. Тихий. Очень богат. Дюсенбай-Чекчекской волости. В преданности несомнителен. Летние кочевки по речкам Нурам и окрестностям оных, от 100 до 250 верст к западу; зимние – на урочище Кент, в 30 верстах к юго-востоку от приказа» [История..., 2008, с. 337].

Этот документ составлен в 1842 г., и, если исходить из этих сведений, то датой рождения султана Асана Чингисова должен считаться 1800 г.

Такого же рода еще один документ [История Каркаралы..., 2009, с. 84–95] датируется 1850 г. «Асан Чингисов, султан, 49 лет. Характер сварливый, умен. Очень богат. Дюсенбай-Чекчекской волости, рода Букей, отделения Барак-хан. Летние кочевки по речки Нурам и в окрестностях оных, от 100 до 250 верст к западу от приказа» [История Каркаралы..., 2009, с. 84]. Согласно этому документу дата рождения султана Асана Чингисова падает на 1801 г.

А. Кият [2013, с. 137], издавший книгу о потомках султана Барака, на основании собранных им сведений из публикаций и архивных материалов, а также из устных данных считает, что Асан Чингисов родился в 1800 г.

Приведенным данным противоречат сведения еще одного архивного документа, датирующегося 1849 г. [История Казахстана..., 2006, с. 301–309]. В нем указано: «Асан Чингисов, 53 лет, султан. Очень богат. Дюйсенбай-Чекчекской волости. Летние кочевки по р. Нура и окрестностям оной, от 100 до 150 верстах к западу от приказа» [История Казахстана..., 2006, с. 301]. Согласно этим данным Асан Чингисов должен был родиться в 1796 г.

Как видим, имеются четыре даты рождения султана Асана Чингисова: 1796, 1797, 1800 и 1801 гг. Такое расхождение вполне объяснимо. Разного рода «бумаги» в то время составлялись по требованию начальства нижними чинами окружных приказов, позже – уездных канцелярий, и сведения по казахам нигде не отличались большой точностью. Кроме того, немало ошибок в ходе выписки архивных данных или переписываний набело рукописных материалов из архивных фондов допускается и в наши дни, как это должно быть известно читателям, в той или иной мере знакомым с работой такого рода. С учетом возраста старших братьев, также примерно определяемого по архивным данным, из указанных четырех дат рождения Асана Чингисова более подходящими являются последние две – 1800/1801 гг.

В 1858 г. султан Асан Чингисов участвовал в выборах Ага-султана Каркаралинского внешнего округа Ч. Биралина, его имя также значится списке лиц, участвовавших в выборах Ага-султана и в 1866 г. [История Каркаралы, 2009, с. 180, 306].

Последние сведения позволяют считать, что рассматриваемый мазар построен не раньше конца 1860-х гг., когда султан Асан Чингисов, надо полагать, человек еще крепкий, ездил в окружной приказ для участия в выборах. Дата его смерти неизвестна. На основании приведенных данных можно допустить, что мазар был построен, скорее всего, в 1870–1880-х гг.

Точных данных о месте рождения и смерти султана Асана Чингисова нет, но нужно брать в расчет следующие обстоятельства.

Букей хан и его сыновья в зимнее время жили в районе Кентских гор, с наступлением весны расходясь на летовки по речным долинам, в том числе вдоль рек Талды, Жарлы, Тундик, а также Нуры. Причем такая система кочевков установилась еще задолго до водворения в Каркаралинском крае русской власти. Так, в 1796 г. экспедиция подпоручика Телятникова, направляющегося в Ташкент, нашла летнее кочевье Чингиса и его отца Букея на реке Нура близ «горы Ботакара» [История Казахстана..., 2007б, с. 155]. В 1803 г. поручик Гавердовский встретил аулы Букей хана также на реке Нура, где, как он увидел, казахи «начали производить небольшое земледелие, наводняя поля из реки каналами» [История Казахстана..., 2006а, с. 347].

Как специально отмечал Алихан Букейханов, исследователь, знаток Каркаралинского края, старая зимовка, «карикыстау», Чингиса Букейханова находилась в ущелье Кызылкеныш (см.: [Бейсенов, 2017, с. 471–472]), известного, помимо прочего, многочисленными и яркими археологическими памятниками, среди которых есть и крупное поселение протогородского типа эпохи поздней бронзы Кент [Варфоломеев, 2011].

Ввиду сказанного можно предположить, что дети Чингиса, в том числе Асан, родились вблизи Кента. Это могло быть ущелье Кызылкеныш или долины близлежащих рек, например долина р. Талды. Если зимовка была в районе Кента, то весенняя (коктеу) и осенняя (кузеу) стоянки хозяйств находились на небольших расстояниях от нее. Исключение составляет летний период, когда аулы отходят дальше. Как было отмечено выше, не только Букей, но и Чингис еще ходили летовать на Нуру, в район горы Ботакара, что находится вблизи современного одноименного поселка, центра Бухаржирауского района Карагандинской области. В дальнейшем, во времена внуков Букея, кочевые пути сокращаются.

Повзрослев, создав собственные семьи, сыновья Чингиса расходились от отцовского удела, приобретая новые зимники. Некоторые уходили на значительные расстояния, были и те, которые оставались зимовать в районе Кента. Например, известно, что Турсун Чингисов (Жамантай хан среди казахов, также Джамантай, Ямантай в русских документах), старший среди сыновей и будущий Ага-султан Каркаралинского внешнего округа, выселился в горы Каракуыс, что неподалеку от современного села Нуркен. Он обосновал новую зимовку в том самом ущелье Бакыбулак, где в наши дни исследован одноименный могильник раннего этапа тасмолинской культуры.

Известны места зимников сыновей Асана Чингисова на северных склонах горы Коньркулжа, что находится на довольно значительном расстоянии к юго-западу от Кента, посередине между современными селами Бесоба и Токтар. Но о раннем поселении там их отца, Асана Чингисова, данных нет.

Согласно документу 1842 г. султан еще зимовал «на урочище Кент, в 30 верстах к юго-востоку от приказа» [История..., 2008, с. 337], т.е. от современного города Каркаралы. Это говорит о том, что султан в возрасте 42 лет еще зимовал в районе Кента, недалеко от отцовской зимовки. Отсюда ходили на летовки в районы верхнего течения реки Нура, как сообщается в этом же документе. На верхнем течении Нуры и находится рассматриваемый мазар. Верхнее течение Нуры к Кенту уже определено ближе, чем гора Ботакара, что и говорит о сокращении кочевых путей.

Получается, что султан Асан Чингисов перешел на зимники в районе горы Коньркулжа после 1842 г., уже имея взрослых сыновей. В любом случае, ущелья Караольке, Кызылкаин и некоторые другие, расположенные на северных склонах горы Коньркулжа, к концу

XIX в. были связаны с именами сыновей и внуков Асана Чингисова (см.: [Материалы..., 1905, поаульные таблицы, с. 134]). Султан Асан родился от второй жены Чингиса, женщины по имени Жекепар, плененной туркменки, как отмечал А. Букейханов [Материалы..., 1905, с. 20]. Тогда как старший сын Чингиса Турсун происходил от старшей жены Дильдекей (Дильдахай), дочери хана Аблая, и, имея, вероятно, более высокий авторитет и значительные привилегии среди братьев, смог первым заполучить новые земли.

Султан Асан Чингисов имел пятерых сыновей. Это Абай, Бек (Жаксыбек), Сок, Токан и Касжан Асановы. Имена этих султанов, а также зятя Асана Чингисова, Бирали, встречаются в дореволюционных работах и в архивных материалах [Материалы..., 1905; История Каркаралы..., 2008; 2009]. По-видимому, сыновья, повзрослев и воспитав уже своих сыновей, составили довольно солидное окружение своему отцу. Так, в выборах Ага-султана, состоявшихся в 1858 г., участвовали Асан Чингисов и четверо его сыновей: Абай, Бек, Сок и Токан Асановы [История Каркаралы..., 2009, с. 180]. Избирательный акт еще одних выборов, прошедших уже 1866 г., показывает, что в них участвовало целое семейство султанов: Асан Чингисов, его сыновья Бек, Сок, Токан и Касжан Асановы, его внуки Косай Абаев и Исмаил Беков [История Каркаралы..., 2009, с. 306].

По-видимому, в отличие от своих братьев, султан Асан Чингисов не имел особую тягу к должностям, а был более приверженным к хозяйству, умножал свои стада. Не зря его в документах окружного приказа отмечали как «умного», «богатого» и «очень богатого» человека (см. выше). А. Қият [2013, с. 137] приводит сведения о том, что он имел 800 голов лошадей. Действительно, если самый старший его брат Турсун Чингисов (Джамантай хан) в течение многих лет был Ага-султаном Каркаралинского округа [Әрінұлы, 2003, с. 14], а еще четверо братьев, Джангир, Абдильда, Сергазы и Джолды, – волостными управителями [История Каркаралы..., 2008, с. 237–238, 242, 318, 319, 354], то сведения о его службе в качестве волостного или о его участии в выборах в качестве кандидата на эту должность отсутствуют. Один из его сыновей, султан Бек Асанов, избирался в 1864 г. на трехлетье управителем Дюсенбай-Чекчековской волости [История Казахстана..., 2006, с. 676–677].

Курган с менгиром, по-видимому, ранее не осматривался археологами. Он находится на том же левом берегу водотока, где стоит мазар, на расстоянии 110 м к востоку–юго-востоку от него. Это одно из захоронений довольно значительного могильника эпохи бронзы, к настоящему времени полностью разрушенного многолетней распашкой долины, которая начинается сразу же к югу от рассматриваемого кургана. Обломки плит от могильных конструкций, точнее оставшаяся часть их, фиксируются и в наши дни. О типе конструкций судить сейчас невозможно. Но, скорее всего, они имели вид сильно уплощенных невысоких насыпей или низких оград без земляного верха. Обычно именно такие невысокие конструкции, не имеющие значительных насыпей и крупных каменных составляющих, распаиваются бесследно.

Насыпь кургана земляная, округлой на плане формы (рис. 4). Диаметр насыпи 19 м, высота – 1,5 м. На поверхности насыпи, в нижней ее части, фиксируются невысокие плиты ограды, округлой же формы, диаметр которой меньше диаметра первой. Верхние кромки плит находятся на расстоянии 1,2–1,3 м от края насыпи, на 0,2–0,3 м выше основания. Диаметр ограды составляет около 16,5 м. В центре насыпи фиксируется грабительская воронка диаметром около 3 м и глубиной 0,2 м. Насыпь кургана со всех сторон окружают западины, образовавшие в результате выборки грунта. Ширина этих западин, имеющих глубину 0,15–0,3 м, составляет 3–4 м. С северной стороны

Рис. 4. Курган с менгиром

кургана, на расстоянии 13 м от края насыпи и 8 м от края западины, находится вертикально установленный менгир. Камень имеет высоту 1,45 м, в нижней части его размеры примерно 0,5×0,3 м. Менгир имеет характерную слегка изогнутую форму. Вокруг основания фиксируются камни, находящиеся в дерне и, по-видимому, составляющие небольшую выкладку округлой формы.

Обсуждение результатов

Крестообразный мазар султана Асана Чингисова не одинок в своем окружении. Ближайший его аналог находится всего в 4–5 км западнее, на территории комплекса, условно именуемого «старый аул Халпе». Он состоит из руинированных остатков нескольких сооружений, в числе которых кыстау (зимовка) Халпе, мечеть или «медресе», а также ряд могил. В числе последних находится и значительно разрушенный уже мазар крестообразной планировки. Этот мазар не относится к погребениям султанов. Здесь покоится с ближайшими родственниками сам Халпе (Калпе) из рода тока (Средний жуз, аргыны), человек духовного сана, живший здесь в конце XIX – начале XX в. и державший мечеть [Бейсенов и др., 2017, с. 426–427]. Осмотрены автором настоящего сообщения крестообразные мазары султанов Джангира, Турсуна Чингисовых, Тулюка Турсунова, а также несколько безымянных, – все они находятся на территории Каркаралинского района. Крупный мавзолей крестовидной планировки Айранбай (Бескумбез) [Шашенов, Бейсенов, 2017] находится на территории Улытауского района. Два крестообразных мазара, Будан и Жакпай, были осмотрены в полевом сезоне 2019 г. близ хребта Чингистау. Все эти объекты осматривались в ходе археологических разведок, их основной целью являлись поиск и фиксация памятников археологии, поэтому здесь речь не идет о целенаправленных исследованиях. Это неполные данные.

Мавзолей Айранбая (рис. 5), выложенный из сырцового кирпича с плотной наружной облицовкой из жженого кирпича, построен по крестообразной планировке, с центральным большим помещением и четырьмя боковыми. Верх здания увенчан пятью невысо-

кими куполами, по одному над каждым помещением, поэтому памятник носит и второе название – Бескумбез, т.е., Пятикупольный (от каз. «бес» – пять и «кумбез» – купол). По данным Карагандинской областной госинспекции охраны памятников, высота здания свыше 5 м. Погребенный здесь Айранбай Кулшыкулы из рода баганалы (Средний жуз, найманы), волостной управитель Атбасарского внешнего округа, родился в 1803 г. и являлся почти ровесником султана Асана Чингисова. Но, судя по арабографической надписи на стене сооружения, прочтенного А.З. Бейсеновым [Шашенов, Бейсенов, 2017], мавзолей построен в 1911 г., т.е. на несколько десятилетий позже, чем рассматриваемый мазар.

Крестообразный мазар султана Джангира Чингисова, находящийся вблизи с. Токтар, имел деревянные пирамидальные крыши, возведенные над боковыми помещениями (рис. 6). В настоящее время крыши сохранились лишь над двумя помещениями. Как показали обследования, крыша представляла собой бревенчатый каркас с прямоугольным основанием, обшитый досками, который был поставлен прямо на стены помещений. По этой причине памятник имеет и второе название – «Шатырлы беийт», т.е. могила с крышей. Среди старожилов с. Нуркен в начале 2000-х гг. бытовало мнение о том, что и на мазаре Турсуна Чингисова имелись такие крыши, будто бы разобранные в 1920-х гг. (информатор – А. Акъжанов, 1942 г.р., полевая запись автора 2001 г.). Эти пирамидальные

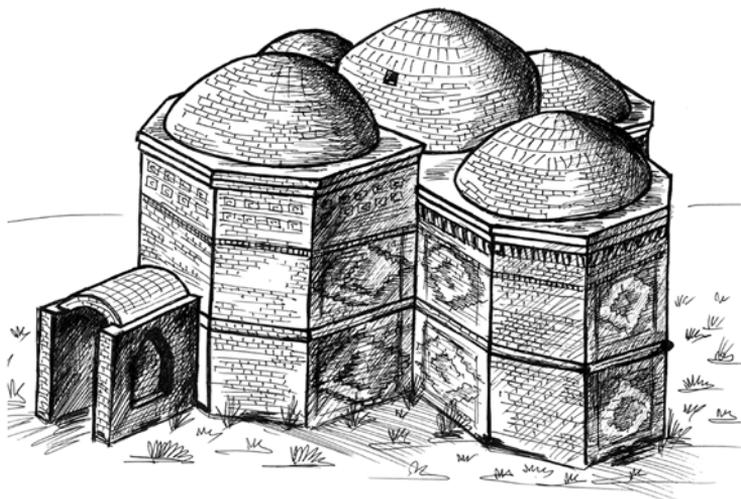

Рис. 5. Мавзолей Айранбая. Внешний вид (по: [Шашенов, Бейсенов, 2017])

Рис. 6. Мазар султана Джангира Чингисова, 2013 г. Фото Б. Аубакирова

деревянные крыши на крестовидных мазарах, по-видимому, заменяли купола. Следует отметить, что Турсун и Джангир были старшими братьями Асана Чингисова, мазары этих людей были построены несколько раньше, чем мазар в урочище Асан.

К более раннему времени относится, вероятно, и крестообразный мазар Будана, находящийся у северо-западной оконечности хребта Чингистау, вблизи с. Токтамыс. Неподдалеку от него зафиксирован и мазар Жакпай, сильно разрушенный. Оба мазара построены из сырцового кирпича. В обоих похоронены люди из рода тобыкты (Средний жуз, аргыны). Мазар Будана (рис. 7) имеет традиционные четыре боковых малых помещения, над которыми возведены купола. Центральное – открытое помещение имеет форму прямоугольника, вытянутого с северо-востока на юго-запад. На всех четырех стенах его сделаны небольшие двери-проемы, ведущие в пристройки. Общий вход осуществлялся через юго-восточное малое помещение, которое сохранилось лучше остальных. В центре этого помещения находится захоронение, намогильная сырцовая выкладка которого осела, образовав провал, а в западном углу, у стены, оставлены два конских черепа, которые указывают на проведенные ритуалы.

На мазаре Будана интересен прием, использованный для возведения купола над прямоугольными помещениями. Для этого вкруговую на стенах горизонтально проложены крупные плиты, выполняющие роль угловых перекрытий. Купол из того же сырцового кирпича, что и стены мазара, возведен на этой круглой каменной основе. Метод угловых перекрытий над прямоугольной базой (стеной), создающих основу для последующего поднятия высоты сооружения, но уже с использованием бревен, замечен автором на мазаре Жандерке Кудабоева, деда известного общественного и политического деятеля первой трети XX в. Ж. Акбаева. Мазар этот, обследованный автором в полевом

Рис. 7. Мазар Будана, 2019 г. Фото Д.Б. Дуйсенбая

сезоне 2019 г., находится близ с. Милыбулак Каркаралинского района. Дело в том, что прием угловых перекрытий над прямоугольным сооружением, осуществляемый с помощью крупных плит, на территории Казахского мелкосопочника применялся еще в эпоху бронзы, и это отмечали в свое время А.Х. Маргулан, А.М. Оразбаев.

Мазар султана Асана Чингисова не имеет купольного оформления. Вместе с тем приемы мазаров Айранбая, Джангира и Будана дают основание полагать, что семейные по-

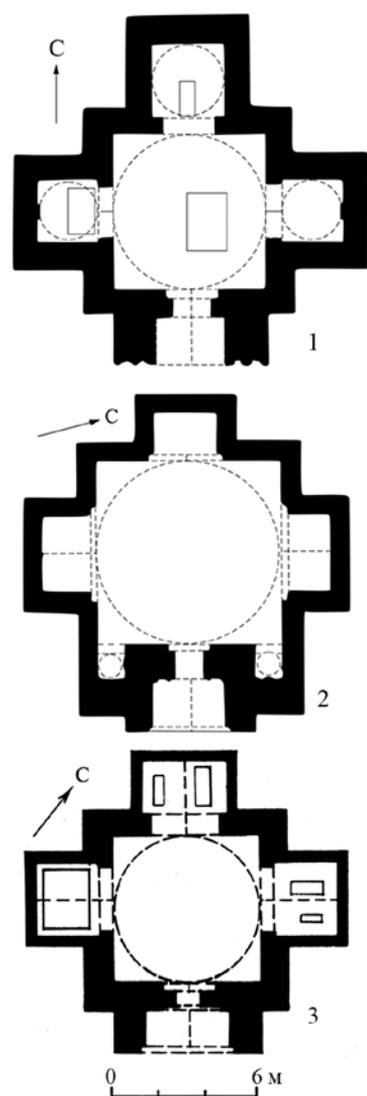

Рис. 8. Крестообразные сооружения. Планы: 1 – мавзолей Исмаил ата; 2 – ритуальное сооружение Чилляхана; 3 – мавзолей Исхак ата (по: [Свод памятников..., 1994])

гребальные усыпальницы крестообразной планировки продолжают традицию купольных мавзолеев. Эти сооружения генетически восходят к купольным мавзолеям средневековой и позднесредневековой эпохи, построенным в крестообразной планировке. Мавзолеем Исмаил ата (рис. 8.-1), входящий в одноименный архитектурный комплекс, находится в Казыгуртском районе современной Туркестанской области. В этот же комплекс входит и Чилляхана, где проводились поминальные ритуалы (рис. 8.-2). Неподалеку от них находится и мавзолей Исхак ата (рис. 8.-3), входящий в состав другого архитектурного комплекса. Архитектурный комплекс Исмаил ата состоит из многих строений и кладбища, которые датировались периодом XI–XIX вв. [Свод памятников..., 1994, с. 184]. Мавзолеем Исмаил ата, одно из строений этого комплекса, был возведен над погребением религиозного деятеля – святого мусульманского проповедника. Современные исследователи относят этот памятник к XV в. [Мырзабаев, 2007]. Мавзолей, построенный из квадратного жженого кирпича на ганчевом растворе, состоит из главного объема, покрытого куполом, и трех невысоких боковых апсид, перекрытых арочными сводами. Главный фасад здания выполнен в виде высокого портала. В апсидах на низких суфах поставлены надгробия-сагана. Считается, что в левом от входа помещении погребен сам Исмаил ата [Свод памятников..., 1994, с. 184–185]. Построен по этому же принципу и мавзолей Исхак ата, входящий, наряду с другими постройками, в одноименный архитектурный комплекс [Свод памятников..., 1994, с. 186].

Стоит упомянуть проблему ранних крестовидных построек присырдарьинского региона, хотя рассмотрение этого вопроса не входит в задачу настоящего сообщения. Этой теме посвящен целый ряд публикаций, в которых читатель найдет многие детали, раскрывающие суть проблемы [Хасанов, 2004; Богомолов, Ильясова, 2010; Смагулов, Ержигитова, Торгоев, 2011; Смагулов, 2016; 2017; Смагулов, Ержигитова, 2017].

Ербулат Акежанович Смагулов (1952–2019), замечательный ученый, археолог, которому выпала честь быть бессменным исследователем Туркестана в течение

многих лет, в последний период своей жизни уделял особое внимание теме крестовидных построек древности. Одним из великолепных открытий исследователя и его научной группы, в составе которой были А.А. Ержигитова, А.И. Торгоев и другие археологи, была цитадель на Культобе Туркестанском. Здесь была вскрыта и продатирована хорошим материалом глинобитная постройка крестовидной планировки, с ее юго-восточной стороны находилось второе здание (юго-восточное, «ЮВЗ») [Смагулов, Ержигитова, Торгоев, 2011, рис. 4; Смагулов, 2016, рис. 3], которое следовало считать уже «крестообразным».

Е.А. Смагулов и другие исследователи писали о нюансах в общей проблематике разного рода крестовидных сооружений эпохи античности и раннего Средневековья: замков, цитаделей, укрепленных усадеб, сооружений культового назначения и др. Е.А. Смагулов, вслед за другими археологами, сделал весьма важное уточнение по поводу применения терминов в отношении этих сооружений. По его мнению, «следует четко отличать» два типа построек. Сооружения на «Шольтобе и Кызылкайнаре, Культобе Туркестанском, а также Актобе-2 Чардарьинской и Актобе Каратауское» следует называть «здания крестовидной планировки». Такие сооружения, как «Мингурик и Шаштепе в Ташкенте, ЮВЗ на Культобе Туркестанском», – это «здания с крестообразной планировкой», в основе которых находится большое квадратное сооружение с малыми боковыми помещениями [Смагулов, 2017, с. 111].

Исследователь пришел к заключению о том, что на Культобе Туркестанском «крестовидная постройка» является наиболее ранней и ее можно отнести к периоду I (СГ1) застройки цитадели. Затем появляется ЮВЗ, крестообразной формы, цитадель выступает уже как единый ансамбль из указанных двух сооружений, что имело место в период второго строительного горизонта (СГ2). Указанные два «строительных этапа» исследователь датирует периодом I–IV вв. [Смагулов, 2017, с. 312].

В публикации, подготовленной совместно с А.А. Ержигитовой и А.И. Торгоевым, исследователь высказывает важную мысль о времени затухания традиции крестовидных сооружений к V в. С учетом синхронности процесса «запустения построек типа на Кызылкайнаре и Чольтобе, Актобе и Культобе» была высказана мысль о том, что этот период (V в. – А.Б.) является проявлением «некоего хронологического рубежа в этнокультурной истории региона» [Смагулов, Ержигитова, Торгоев, 2011, с. 70]. Здания различной функциональной направленности, имеющие крестовидную и крестообразную планировки, появляются в сырдарьинском регионе еще в древности, одним из ранних их аналогов является постройка на цитадели Бабиш-Мола-1, который датируется периодом VI–II вв. до н.э. [Смагулов, 2017, с. 105]. Связь древних построек и средневековых крестообразных мавзолеев и мазаров типа Исмаил ата и др., к которым восходит и форма рассматриваемого в настоящем сообщении мазара, исследователями еще не рассмотрена.

Заключение

Мазар султана Асана Чингисова относится к типу построек крестообразной формы, имеющей в основе квадрат, к сторонам которого пристроены малые помещения. Мазар, вероятнее всего, был построен в 1870–1880-х гг.

По своей форме он, как и другие аналогичные мазары Казахского мелкосопочника, распространенные в степных пространствах от Улытау до Чингистау, связан с позднесредневековыми купольными погребально-поминальными сооружениями сырдарьинского региона. Если учесть расположение рассматриваемых мазаров на территории расселения родов казахского Среднего жуза, в прошлом, в эпоху Казахского ханства, теснейшим образом связанных с регионами Средней Сырдарьи, то эта связь не должна вызывать каких-либо

сомнений. Появление их в середине – 2-й половине XIX в. напрямую связано с наступлением общей стабильности в среде общин родов Среднего жуза, когда мирное обустройство и наличие реальных механизмов для организации важных жизненных сфер вызвали новации из области забытых традиций. Помимо строительства глинобитных, каменных мазаров, количество которых резко увеличивается во второй половине XIX в., это касается и многочисленных зимовок, сотнями разбросанных по всей Сарыарке, от Тургая до Чингистау, во многих особенностях которых нельзя не заметить «сырдарьинский след». Автор не разделяет некоторые идеи о причинах появления крестообразных мазаров в Центральном Казахстане (правда, не имеющие статуса научных печатных работ), согласно которым эти постройки «придуманы» в кругу представителей султанского сословия или же берут начало с дворца «Кыз Аулие» (Кызылкентский дворец) (о нем см.: [Смаилов, Бейсенов, 1996]). Такого рода высказывания объединяет незнание хотя бы общей сути проблем и аспектов, связанных с крестовидными сооружениями древности и Средневековья. Появление и распространение крестообразных мазаров в Центральном Казахстане, помимо общей причины, указанной выше, связано с социальным аспектом, с особенностями образа жизни многодетных семейств знати, в какой-то период истории организованного в клановой форме. Именно в такой или близкой форме, по-видимому, жили мусульманские проповедники эпохи Средневековья, окруженные учениками и ближайшими сторонниками, родственниками, для погребения которых выбирались мазары и мавзолеи надлежащих форм (типов).

Султан Асан Чингисов, живший в период 1800–1870-х гг., был одним из представителей яркой «султанской эпохи» в жизни казахов Среднего жуза, официально завершившейся в результате имперской реформы 1867/1868 гг. Как показывают исторические сведения, достопочтенному аксакалу были ближе его стада, другие жизненные ценности, нежели официальные должности. Оставил многочисленное потомство*. Многие его правнуки, родившиеся еще в царскую эпоху, были живы сравнительно недавно и проживали в населенных пунктах Карагандинской области. Джакуп Арингазинов, правнук султана Асана Чингисова по линии его сына Токана, родился, как он рассказывал автору, в урочище Караольке, близ горы Коныркулжа, много лет работал на шахте в г. Караганде, умер в 1982 г. в возрасте около 80 лет. Еще один правнук Асана Чингисова, Кемельхан Айтжанов, по линии сына его Касжана, а также внук Джумаш, сын Бека (Жаксыбека) Асанова, в начале 1980-х гг. проживали в с. Токтар. Автору также доводилось их видеть: оба они были еще крепкие, занятые в хозяйстве аксакалы, возраст которых давно перевалил за восьмидесятилетний рубеж.

Исследование кургана с менгиром является, несомненно, перспективным и актуальным: он имеет явно ранний облик. Округлые земляные курганы с низкой оградой, сооруженной у основания или на краю насыпи, с западинами от выборки грунта, характерны для андроновского времени. Курган имеет довольно значительную для андроновских памятников высоту – 1,5 м. Судя по внешним особенностям, курган, вероятно, относится к нуринской (федоровской) культуре, возможно, ее завершающему этапу. В настоящее время исследователи проводят работу по систематизации данных о древних менгирах Центрального Казахстана, известных еще по работам А.Х. Маргулана (подробнее см.: [Касенова, 2019]). При этом наиболее ранние камни больше связывают с бегазы-дандыбаевской культурой эпохи поздней бронзы, а следующую группу – с тасмолинской культурой раннего железного века [Beisenov, 2017]. Андроновские памятники, связанные с менгирами, еще не исследованы.

* Автор выражает признательность за ценные консультации Мадияру Капашеву, 1962 г. р., с. Токтар.

Библиографический список

Бейсенов А.З. Об использовании данных казахской этнографии в археологических исследованиях // II Аргынбаевские чтения: материалы Международной конференции. Алматы, 25 декабря 2014 г. Алматы : КазНУ, 2014. С. 87–90.

Бейсенов А.З. Кызылкеныш, комплекс памятников // Сакральная география Казахстана: Реестр объектов природы, археологии, этнографии и культовой архитектуры. Алматы : Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2017. Вып. 1. С. 464–472.

Бейсенов А.З. К.А. Акишев и вопросы изучения памятников казахского времени // Маргулановские чтения – 2019 : материалы Международной археологической научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения выдающегося казахстанского археолога К.А. Акишева. Нур-Султан, 19–20 апреля 2019 г. Нур-Султан : НИИ археологии им. К.А. Акишева, 2019. С. 10–38.

Бейсенов А.З., Кукушкин И.А., Дуйсенбай Д.Б. Бесоба, комплекс памятников // Сакральная география Казахстана: Реестр объектов природы, археологии, этнографии и культовой архитектуры. Алматы : Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2017. Вып. 1. С. 424–429.

Богомоллов Г.И., Ильясова С. К дискуссии о зданиях с крестообразной планировкой в Чаче // Традиции Востока и Запада в античной культуре Средней Азии: сборник статей в честь Поля Бернара. Самарканд : Заравшан, 2010. С. 106–116.

Бөкейхан Ә. Тандамалы. Избранное / отв. ред. Р. Нургалиев. Алматы : Казахская энциклопедия, 1995. 478 с.

Варфоломеев В.В. Кент – город бронзового века. Новые исследования в эпоху независимости // Свидетели тысячелетий: археологическая наука Казахстана за 20 лет (1991–2011). Алматы : Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2011. С. 85–96.

История Казахстана в русских источниках XVI–XX вв. Т. VIII. Ч. 1. О почетнейших и влиятельнейших ордынцах: алфавитные, именные, формулярные и послужные списки. 12 ноября 1827 г. – 9 августа 1917 г. / сост. Б.Т. Жанаев. Алматы : Дайк-пресс, 2006. 716 с.

История Казахстана в русских источниках XVI–XX вв. Т. V. Первые историко-этнографические описания казахских земель. Первая половина XIX века / сост. И.В. Ерофеева, Б.Т. Жанаев. Алматы : Дайк-Пресс, 2007а. 620 с.

История Казахстана в русских источниках XVI–XX вв. Т. VI. Путевые дневники и служебные записки о поездках по южным степям. XVIII–XIX века / сост. И.В. Ерофеева, Б.Т. Жанаев. Алматы : Дайк-Пресс, 2007б. 516 с.

История Каркаралы в документах и материалах. Т. 1. Каркаралинский внешний округ / сост. А.З. Бейсенов, М.Г. Жылысбаева, И.М. Самигулин, Д.Ж. Турсынбаев. Алматы : Инжу-Маржан полиграфия, 2008. 494 с.

История Каркаралы в документах и материалах. Т. 2. Каркаралинский внешний округ / сост. А.З. Бейсенов, М.Г. Жылысбаева, Г.М. Каратаева, Р.Е. Оразов, Д.Ж. Турсынбаев. Алматы : Бегазы-Тасмола, 2009. 508 с.

Касенова А.Д. История изучения древних и средневековых каменных изваяний Сарыарки : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2019. 32 с.

Коншин Н.Я. Заметки о киргизских родах и султанах в Каракаралинском крае // Памятная книжка Семипалатинской области на 1902 год. Вып. VI. Семипалатинск : Тип. Семипалатинского обл. правления, 1901. С. 41–54.

Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей. Т. 6. Семипалатинская обл., Каркаралинский уезд. Санкт-Петербург : Надзаг., 1905. 1149 с. разд. паг., 2 л. карт.

Омурзаков Р.К., Табулдин Г.Ж., Оловинцев А.Г. Казахские ханы и потомки. Кокшетау : Мир печати, 2013. 488 с.

Свод памятников истории и культуры Казахстана. Т. 1. Алматы : Қазақ энциклопедиясы, 1994. 368 с. Смаилов Ж.Е., Бейсенов А.З. Исследование Кызылкентского дворца в Центральном Казахстане // Некоторые вопросы истории Казахстана. Жезказган : ЖезУ, 1996. С. 58–67.

Смагулов Е.А. Город Туркестан: первый мавзолей над могилой Ходжа Ахмеда Ясави // Актуальные проблемы археологии Евразии : сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию независимости Республики Казахстан и 25-летию Ин-

ститута археологии им. А.Х. Маргулана (18–19 октября 2016 г.). Алматы : Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2016. С. 487–506.

Смагулов Е.А. Древний Туркестан: штрихи к историческому портрету. Алматы : Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2017. 341 с.

Смагулов Е.А., Ержигитова А.А. Древняя цитадель города Туркестан // III Международный конгресс средневековой археологии евразийских степей «Между Востоком и Западом: движение культур, технологий и империй» / отв. ред. Н.Н. Крадин, А.Г. Ситдииков. Владивосток : Дальнаука, 2017. С. 247–252.

Смагулов Е.А., Ержигитова А.А., Торгоев А.И. Открытие археологического комплекса цитадели древнего Ясы/Туркестана // Археология Казахстана в эпоху Независимости: итоги, перспективы : сборник материалов Международной научной конференции, посвященной 20-летию Независимости Республики Казахстан и 20-летию Института археологии им. А.Х. Маргулана. Алматы, 12–15 декабря 2011 г. Алматы : Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2011. Т. 3. С. 61–71.

Хасанов М. Распространение крестообразной планировки в архитектуре Средней Азии // Археология и история центральной Азии. К 70-летию со дня рождения академика Академии наук Республики Узбекистан Ю.Ф. Бурякова / под ред. Д.А. Алимовой, А.А. Анарбаева. Самарканд : Институт археологии, 2004. С. 155–161.

Шашенов Д.Т., Бейсенов А.З. Айранбай (Бескумбез), мавзолей // Сакральная география Казахстана: Реестр объектов природы, археологии, этнографии и культовой архитектуры. Алматы : Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2017. Вып. 1. С. 381–382.

Beisenov A.Z. Tasmola culture. Stone sculptures and menhirs // История и археология Турана [History and archeology of Turan]. 2017. №3. С. 59–66.

Кият А. Барак сұлтан әулеті. Алматы : Ел шежіре, 2013. 364 б. (на каз. яз.)

Мырзабаев А. Ысмайыл ата күмбесі // Қазақстан. Ұлттық энциклопедия. Т. 9. Алматы : Қазақ энциклопедиясы, 2007. 644 б. (на каз. яз.)

Өрінұлы А. Атақоныс Арқадағы – шежірелі Қарқаралы. Алматы : Дәуір, 2003. 224 б. (на каз. яз.)

References

Beisenov A.Z. Ob ispol'zovanii dannyh kazahskoj etnografii v arheologicheskikh issledovaniyah [Kazakh Ethnography Data in Archaeological Research]. II Argybnavevskie chteniya: materialy Mezhdunarodnoj konferencii [II Argybnavev Readings: Materials of the International Conference]. Almaty, 25 dekabrya 2014 g. Almaty : KazNU, 2014. Pp. 87–90.

Beisenov A.Z. Kyzylkenysh, kompleks pamyatnikov [Kyzylkenysh, a Complex of Sites]. Sakral'naya geografiya Kazahstana: Reestr ob'ektov prirody, arheologii, etnografii i kul'tovoy arhitektury [Sacred Geography of Kazakhstan: Register of Objects of Nature, Archaeology, Ethnography and Religious Architecture]. Almaty : Institut arheologii im. A.H. Margulana, 2017. Vyp. 1. Pp. 464–472.

Beisenov A.Z. K.A. Akishev i voprosy izucheniya pamyatnikov kazahskogo vremeni [K.A. Akishev and the Issues of Studying the Sites of the Kazakh Time]. Margulanovskie chteniya – 2019: materialy Mezhdunarodnoj arheologicheskoy nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 95-letiyu so dnya rozhdeniya vydayushchegosya kazahstanskogo arheologa K.A. Akisheva Nur-Sultan, 19–20 aprelya 2019 g. [Margulanov Readings – 2019: Materials of the International Archaeological Scientific and Practical Conference Dedicated to the 95th Anniversary of the Birth of the Outstanding Kazakhstan Archaeologist K.A. Akishev. Nur Sultan, April 19–20, 2019]. Nur-Sultan : NII arheologii im. K.A. Akisheva, 2019. Pp. 10–38.

Beisenov A.Z., Kukushkin I.A., Dujsenbaj D.B. Besoba, kompleks pamyatnikov [Besoba, a Complex of Sites]. Sakral'naya geografiya Kazahstana: Reestr ob'ektov prirody, arheologii, etnografii i kul'tovoy arhitektury [Sacred Geography of Kazakhstan: Register of Objects of Nature, Archaeology, Ethnography and Religious Architecture]. Almaty : Institut arheologii im. A.H. Margulana, 2017. Issue 1. Pp. 424–429.

Bogomolov G.I., Il'yasova S. K diskussii o zdaniyah s krestoobraznoj planirovkoj v Chache [To the Discussion of Cross-Shaped Buildings in Chach]. Tradicii Vostoka i Zapada v antichnoj kul'ture Srednej Azii: sbornik statej v chest' Polya Bernara [Traditions of East and West in the Ancient Culture of Central Asia: Collection of Articles in Honor of Paul Bernard]. Samarkand : Zaravshan, 2010. Pp. 106–116.

Bøkejhan Æ. Таңдамалы. Izbrannoe [Тандамалы. Favorites] отв. ред. R. Nurgaliev [Ed. By R. Nurgaliev]. Almaty : Kazahskaya enciklopediya, 1995. 478 p.

Varfolomeev V.V. Kent – gorod bronzovogo veka. Novye issledovaniya v epohu nezavisimosti [Kent is a city of the Bronze Age. New Research in the Era of Independence]. Svideteli tsysacheletij: arheologiches-

kaya nauka Kazahstana za 20 let (1991–2011) [Witnesses of the Millennia: the Archaeological Science of Kazakhstan for 20 years (1991–2011)]. Almaty : Institut arheologii im. A.H. Margulana, 2011. Pp. 85–96.

Istoriya Kazahstana v russkikh istochnikah XVI–XX vv. T. VIII. Ch. 1. O pochetnejshih i vliyatel'nejshih ordyncah: alfavitnye, imennye, formuljarnye i poslužnyje spiski. 12 noyabrya 1827 g. – 9 avgusta 1917 g. / sost. B.T. Zhanaev [The History of Kazakhstan in the Russian Sources of the 16th – 20th Centuries. Vol. VIII. Part 1. On the Most Honorable and Influential Horde People: Alphabetical, Nominal, Formulary and Track Records. November 12, 1827 – August 9, 1917 / comp. B.T. Zhanaev]. Almaty : Dajk-press, 2006. 716 p.

Istoriya Kazahstana v russkikh istochnikah XVI–XX vv. T. V. Pervye istoriko-etnograficheskie opisanija kazahskih zemel'. Pervaya polovina XIX veka / sost. I.V. Erofeeva, B.T. Zhanaev [The History of Kazakhstan in Russian Sources of the 16th – 20th Centuries. Vol. VI. Travel Diaries and Service Notes on Trips along the Southern Steppes. The 18th – 20th Centuries. Comp. by I.V. Erofeeva, B.T. Zhanaev]. Almaty : Dajk-Press, 2007a. 620 s.

Istoriya Kazahstana v russkikh istochnikah XVI–XX vv. T. VI. Putevye dnevniki i služebnyje zapiski o poezdках po yuzhnyj stepyam. XVIII–XIX veka / sost. I.V. Erofeeva, B.T. Zhanaev [The History of Kazakhstan in Russian Sources of the 16th – 20th Centuries. Vol. VI. Travel Diaries and Service Notes on Trips along the Southern Steppes. The 18th – 19th Centuries / comp. by I.V. Erofeeva, B.T. Zhanaev]. Almaty : Dajk-Press, 2007b. 516 p.

Istoriya Karkaraly v dokumentah i materialah. T. 1. Karkaralinskij vneshnij okrug / sost. A.Z. Bejsenov, M.G. Zhylysbayeva, I.M. Samigulin, D.Zh. Tursynbaev [History of Karkaraly in Documents and Materials. Vol. 1. Karkaraly External District / comp. by A.Z. Beisenov, M.G. Zhylysbayeva I.M. Samigulin, D.Zh. Tursynbayev]. Almaty : Inzhu-Marzhan poligrafija, 2008. 494 p.

Istoriya Karkaraly v dokumentah i materialah. T. 1. Karkaralinskij vneshnij okrug / sost. A.Z. Bejsenov, M.G. Zhylysbayeva, I.M. Samigulin, D.Zh. Tursynbaev [History of Karkaraly in Documents and Materials. Vol. 2. Karkaraly External District / comp. by A.Z. Beisenov, M.G. Zhylysbayeva I.M. Samigulin, D.Zh. Tursynbayev]. Almaty : Inzhu-Marzhan poligrafija, 2009. 508 p.

Kasanova A.D. Istoriya izuchenija drevnih i srednevekovyh kamennyh izvyanij Saryarki: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [The History of the Study of Ancient and Medieval Stone Sculptures of Saryarka: Synopsis of the Dis. ... Cand. Hist. Sciences]. Kemerovo, 2019. 32 p.

Konshin N.Ya. Zametki o kirgizskikh rodah i sultanah v Karakalinskij krae [Notes on the Kyrgyz Clans and Sultans in the Karakalaly Region]. Pamyatnaya knizhka Semipalatinskoj oblasti na 1902 god. Vyp. VI [Memorial Book of the Semipalatinsk Region for 1902. Vol. VI]. Semipalatinsk : Tip. Semipalatinskogo obl. pravleniya, 1901. Pp. 41–54.

Materialy po kirgizskomu zemlepol'zovaniyu, sobrannye i razrabotannye ekspeditsiej po issledovaniyu stepnyh oblastej. T. 6. Semipalatinskaya obl., Karkaralinskij uezd. [Materials on Kyrgyz Land Use, Collected and Developed by an Expedition to Study the Steppe Regions. T. 6. Semipalatinsk region., Karkaraly district]. Sankt-Peterburg : Nadzag., 1905. 1149 s. razd. pag., 2 l. kart.

Omurzakov R.K., Tabuldin G.Zh., Olovincev A.G. Kazahskie hany i potomki [Kazakh Khans and Descendants]. Kokshetau : Mir pechati, 2013. 488 p.

Svod pamyatnikov istorii i kul'tury Kazahstana. T. 1 [The Set of Historical and Cultural Sites of Kazakhstan. Vol. 1]. Almaty : Қазақ enciklopediyasy, 1994. 368 p.

Smailov Zh.E., Bejsenov A.Z. Issledovanie Kyzylkentskogo dvorca v Central'nom Kazahstane [Study of the Kyzylkent Palace in Central Kazakhstan]. Nekotorye voprosy istorii Kazahstana [Some Issues of the History of Kazakhstan]. Zhezkazgan : ZhezU, 1996. Pp. 58–67.

Smagulov E.A. Gorod Turkestan: pervyj mavzolej nad mogiloj Hodzha Ahmeda Yasavi [The City of Turkestan: the First Mausoleum over the Grave of Khoja Ahmed Yasavi]. Aktual'nye problemy arheologii Evrazii : sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 25-letiyu nezavisimosti Respubliki Kazahstan i 25-letiyu Instituta arheologii im. A.H. Margulana (18–19 oktyabrya 2016 g.) [Actual Problems of the Archaeology of Eurasia: a Collection of Materials of the International Scientific-Practical Conference Dedicated to the 25th Anniversary of Independence of the Republic of Kazakhstan and the 25th Anniversary of the Institute of Archeology named after O.H. Margulan (October 18–19, 2016)]. Almaty : Institut arheologii im. A.H. Margulana, 2016. Pp. 487–506.

Smagulov E.A. Drevnij Turkestan: shtrihi k istoricheskomu portretu [Ancient Turkestan: Strokes to a Historical Portrait]. Almaty : Institut arheologii im. A.H. Margulana, 2017. 341 p.

Smagulov E.A., Erzhibitova A.A. Drevnyaya citadel' goroda Turkestan [The Ancient Citadel of Turkestan]. III Mezhdunarodnyj kongress srednevekovoj arheologii evrazijskikh stepej «Mezhdu Vostokom i Zapa-

dom: dvizhenie kul'tur, tekhnologij i imperij» / otv. red. N.N. Kradin, A.G. Sitdikov [III International Congress of Medieval Archaeology of the Eurasian Steppes "Between East and West: the Movement of Cultures, Technologies and Empires" / ed. By N.N. Kradin, A.G. Sitdikov]. Vladivostok : Dal'nauka, 2017. Pp. 247–252.

Smagulov E.A., Erzhigitova A.A., Torgoev A.I. Otkrytie arheologicheskogo kompleksa citadeli drevnego Yasy/Turkestana [Opening of the Archaeological Complex of the Citadel of Ancient Yasa/Turkestan]. Arheologiya Kazahstana v epohu Nezavisimosti: itogi, perspektivy: sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 20-letiyu Nezavisimosti Respubliki Kazahstan i 20-letiyu Instituta arheologii im. A.H. Margulana. Almaty, 12–15 dekabrya 2011 g. [Archaeology of Kazakhstan in the Era of Independence: Results, Prospects: a Collection of Materials of the International Scientific Conference Dedicated to the 20th Anniversary of Independence of the Republic of Kazakhstan and the 20th Anniversary of the Margulan Institute of Archaeology. Almaty, December 12–15, 2011]. Almaty : Institut arheologii im. A.H. Margulana, 2011. Vol. 3. Pp. 61–71.

Hasanov M. Rasprostranenie krestoobraznoj planirovki v arhitekture Srednej Azii [Distribution of Cruciform Planning in the Architecture of Central Asia]. Arheologiya i istoriya central'noj Azii. K 70-letiyu so dnya rozhdeniya akademika Akademii nauk Respubliki Uzbekistan Yu.F. Buryakova / pod red. D.A. Alimovoj, A.A. Anarbaeva [Archaeology and History of Central Asia. On the occasion of the 70th Birthday of Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan Yu.F. Buryakova / ed. by D.A. Alimova, A.A. Anarbaeva]. Samarkand : Institut arheologii, 2004. Pp. 155–161.

Shashenov D.T., Beisenov A.Z. Ajranbaj (Beskumbez), mavzolej [Airanbay (Beskumbez), Mausoleum]. Cakral'naya geografiya Kazahstana: Reestr ob'ektov prirody, arheologii, etnografii i kul'tovoj arhitektury [Sacred Geography of Kazakhstan: Register of Objects of Nature, Archaeology, Ethnography and Religious Architecture]. Almaty : Institut arheologii im. A.H. Margulana, 2017. Issue 1. Pp. 381–382.

Beisenov A.Z. Tasmola Culture. Stone Sculptures and Menhirs // Istoriya i arheologiya Turana [History and Archeology of Turan]. 2017. №3. Pp. 59–66.

Kiyat A. Barak sŷltan ŷleti [The Dynasty of Sultan Barak]. Almaty : El shezhire, 2013. 364 p.

Myrzabaev A. Ysmajyl ata kymbezi [Ysmajyl ata dome]. Kazakstan. Ylttyk enciklopediya [Kazakhstan. National Encyclopedia]. Vol. 9. Almaty : Kazak enciklopediyasy, 2007. 644 p.

Ūrinŷly A. Atakonyys Arkadary – shezhireli Karkaraly. Almaty : Dŷuir, 2003. 224 b. (na kaz. yaz.)

A.Z. Beisenov

Begazy-Tasmola Research Center of History and Archaeology, Almaty, Kazakhstan

CROSS-SHAPED MAZAR OF SULTAN ASAN CHINGISOV AND THE BARROW WITH MENHIR IN THE VALLEY OF BESOBA, CENTRAL KAZAKHSTAN

The Sites are located near the village of Besoba, Karkaraly district of the Karaganda region. The Mazar is built of adobe brick. Its basis is the central square-shaped structure, on all four sides of which one small room is attached, which makes the entire building cross-shaped. Sultan Asan Chingisov, the grandson of Khan Bukey, the son of the Sultan Barak of the Middle Zhuz, was buried in Mazar with members of his family. According to data related to the biography of this man, the mazar was probably built in the 1870–1880s. The author believes that such mazars of the 19th century were built according to the type of late medieval domed tombs, their form dates back to the cruciform structures of the ancient era. 110 m southeast of the mazar there is an earthen mound of the Bronze Age. The diameter of the rounded mound is 19 m, the height is 1.5 m. The height of the menhir, which has a slightly curved shape, is 1.45 m. Apparently, the stone has traces of processing. Currently, researchers are working on the systematization of data on the menhirs of Central Kazakhstan. Researchers associate the ancient menhirs of Central Kazakhstan with the Begazy-Dandybaev culture of the Late Bronze Age, and the next chronological series with the Tasmolian culture of the Early Iron Age. The mound with menhir, recorded in the Asan tract, has a more archaic appearance and probably belongs to the late stages of the Andronovo community (Nurin culture).

Key words: Central Kazakhstan, cross-shaped mazar, Besoba, Sultan Asan Chingisov, barrow, Andronovo culture, Begazy-Dandybaev culture, Tasmola culture, menhir